

100-ЛЕТИЕ РАБОТЫ Ф. ЭНГЕЛЬСА «ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА»

В. А. Вазюлин

ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ИСТОРИИ В РАБОТЕ Ф. ЭНГЕЛЬСА «ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ. ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА»

В предлагаемой статье мы остановимся не на всех проблемах материалистического понимания истории, содержащихся в исключительно богатом по идейному содержанию сочинении Ф. Энгельса, а лишь на тех из них, которые впервые выдвигаются в этой работе и до сих пор остаются открытыми.

В предисловии к первому изданию «Происхождения семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс писал о цели своего труда: «Нижеследующие главы представляют собой в известной мере выполнение завещания. Не кто иной, как Карл Маркс собирался изложить результаты исследований Моргана в связи с данными своего — в известных пределах я могу сказать нашего — материалистического изучения истории и только таким образом выяснить все их значение. Ведь Морган в Америке по-своему вновь открыл материалистическое понимание истории, открытое Марксом сорок лет тому назад, и, руководствуясь им, *пришел*, при сопоставлении варварства и цивилизации, в главных пунктах к тем же результатам, что и Маркс... Великая заслуга Моргана состоит в том, что он открыл и восстановил в главных чертах эту доисторическую основу нашей писаной истории и в родовых связях североамериканских индейцев нашел ключ к важнейшим, доселе неразрешимым загадкам древней греческой, римской и германской истории»¹.

В действительности достигнутый Ф. Энгельсом результат превзошел по содержанию и значимости цель, скромно сформулированную им. Он не только резюмировал содержание эпохального труда Л. Г. Моргана «Древнее общество» и не просто изложил его в связи с материалистическим пониманием истории. Ф. Энгельс привлек дополнительный материал, использовал свои собственные исторические исследования и развил исторический материализм по ряду существенных вопросов.

Еще до знакомства с произведением Л. Г. Моргана «Древнее общество» в исследованиях К. Маркса и Ф. Энгельса все большую роль играет интерес к истории человечества, предшествовавшей капитализму, в том числе к древней истории. Это было обусловлено и новым этапом революционного движения, наступившим после Парижской коммуны, и внутренней логикой развития взглядов основоположников марксизма. Рабочее движение распространяется на сравнительно отсталые страны. Особое значение имел переход к новому этапу революционного движения в России. В ходе этого движения встали «допросы о возможности применения марксистской теории к условиям России, об исторических судьбах России и особенно русской сельской общины. В том же направлении,— в направлении изучения докапиталистических формаций— вела и внутренняя логика дальнейшей ра-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 25-26

боты К. Маркса над «Капиталом». Задача систематического выведения, объяснения буржуазного государства из капиталистической экономики, при решении которой исследователь сталкивается с относительной самостоятельностью «сферы» государственной жизни, с необходимостью уводит в глубь веков, вплоть до изучения возникновения государства, частной собственности и даже человеческого общества². В 70—80-е годы К. Маркс интенсивно изучает литературу об общине, общинной собственности, о происхождении цивилизации и о первобытном состоянии человечества. Но уже и раньше в связи с исследованием главным образом экономики капитализма К. Маркс обращался к изучению других общественно-экономических формаций преимущественно для того, чтобы выявить специфику капитализма, отличие его от предшествующего развития, при этом, естественно, немало внимания уделяя изучению общины, общинной собственности, первобытной истории. К. Маркс штудировал работы А. Хеерена, Ф. Бернье, Д. Кэмпбелла, Т. Рафлза, М. Уилкса, Р. Паттона, Х. Х. Банкрофта, А. Гакстауэна, Г. Л. Маурера, М. М. Ковалевского, Г. С. Мейна, Дж. Лебокка» Дж. Фира и др. В 70—80-е годы К. Маркс приходит к ряду новых важнейших выводов относительно начальных стадий общественно-исторического процесса.

Ф. Энгельс также глубоко интересовался этими вопросами, о чем свидетельствуют такие его произведения, как «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», «Марка», «К истории древних германцев», «Франкский период», содержавшие и оригинальный материал, и оригинальные мысли. Но вплоть до выхода в свет в 1877 г. книги Л. Г. Моргана «Древнее общество» наука о первобытности еще не имела развитого характера. Л. Г. Морган первым создал целостную теорию этого этапа истории человечества, открыв род в качестве универсальной специфической формы первобытного общества. «Это вновь сделанное открытие первоначального рода, основанного на материнском праве как стадий, предшествовавшей основанному на отцовском праве роду культурных народов, — отмечал Ф. Энгельс, — имеет для первобытной истории такое же значение, как теория развития Дарвина для биологии и как теория прибавочной стоимости Маркса для политической экономии»³.

К. Маркс первый в полной мере оценил историческое значение этого труда. Л. Г. Моргана. В 1880—1881 гг. он детально конспектирует книгу Л. Г. Моргана «Древнее общество». Ф. Энгельс, разбирая архив К. Маркса после его смерти, обнаруживает конспект книги Л. Г. Моргана.

Со времени написания и опубликования работы Ф. Энгельса - «Происхождение семьи, частной собственности и государства» прошло уже 100 лет. Она была написана с тщательнейшим учетом всех достижений современной Ф. Энгельсу исторической науки.

За прошедшие десятилетия историческая наука ушла далеко вперед. И как во всякой науке, в ней утверждались новые положения и устаревали некоторые ранее принятые. Известному переосмыслению подверглась и концепция первобытного общества Л. Г. Моргана, в особенности в той ее части, где речь идет о развитии семьи (из пяти

² О внутренней логике исследований К. Марксом капитализма, стимулирующей переход К. Маркса к специальному изучению докапиталистических формаций, см.: Вазюлин В. А. Вопросы теории общественно-экономических формаций в трудах К. Маркса (исторический аспект). — Вести. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1983, № 2.

³ Маркс К, Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 223.

ступеней развития семьи — кровнородственной, пуналуальной, парной, патриархальной и моногамной — «первая оказалась плодом недостоверной информации, а вторая — лишь частным случаем, но отнюдь не самостоятельным этапом»⁴). Соответственно устарели и некоторые положения труда Ф. Энгельса. Однако основное содержание работы Ф. Энгельса не только не устарело, но значение ее возросло. Таковы разделы о моногамии, о происхождении частной собственности и государства, таковы и основополагающие идеи об определяющем моменте в истории, высказанные в предисловии к первому изданию.

Возрастание исторического значения «Происхождения семьи, частной собственности и государства» связано прежде всего со следующими обстоятельствами.

Во-первых. Построение нового, коммунистического общества с необходимостью усиливает потребность в изучении первобытного общества, его разложения и перехода к классовому обществу, ибо коммунизм есть отрицание отрицания старого общества и, следовательно, такое развитие, которое есть как бы «возвращение» к исходному пункту. Изучение процесса устранения частной собственности, развития общественной собственности, превращения общества в бесклассовое, «судьбы» государства и семьи по мере продвижения к коммунизму — все это с необходимостью предполагает исследование общинной собственности, возникновения частной собственности, семьи (особенно ее моногамной формы) и государства. «Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений, — самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения Того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная: вещь стала теперь»⁵.

Предвидение будущего развития зрелого социализма, построения высшей фазы нового общества с неизбежностью предполагает творческое освоение трудов классиков марксизма-ленинизма, в том числе и «Происхождения семьи, частной собственности и государства», в связи с фактами современной действительности.

Во-вторых. За период, прошедший со времени написания работы Ф. Энгельса, значительно выросло освободительное и революционное движение. К самостоятельной современной жизни пробудились и пробуждаются также и многие народы, еще недавно находившиеся (или находящиеся) на различных ступенях разложения первобытнообщинного строя.

В-третьих. Попытки представить мир частной собственности с неизбежным для него государственным принуждением естественной формой всякого человеческого общежития отнюдь не оставлены идеологами капитализма. Такого рода попытки стали лишь в общем и целом более изощренными, резко возросли усилия и средства, затрачиваемые на них. В условиях обострения идейно-теоретической борьбы творческое использование ясного, четкого решения вопросов о характере моногамной семьи, о происхождении частной собственности иго-

⁴ История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы социогенеза, Отв. редактор Ю. В. Бромлей. М., 1983, с. 125—126.

⁵ Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

сударства имеет неопределимое значение для пропаганды и развития марксистской теории.

Один из центральных вопросов в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и в марксистской теории в целом — вопрос о производстве и воспроизводстве непосредственной жизни и роли этого производства и воспроизводства в жизни общества.

Краткая характеристика видов производства и воспроизводства непосредственной жизни, данная Ф. Энгельсом в предисловии к первому изданию его работы и реализованная в самой работе, не раз квалифицировалась врагами марксизма как отступление от марксизма. По-разному она истолковывалась и истолковывается марксистами. Неадекватные трактовки сохраняются до сих пор. Между тем речь идет об одной из весьма важных проблем исторического материализма. Думается, что этот вопрос нуждается в дальнейшем обсуждении.

Приведем краткую характеристику полностью, поскольку это существенно важно для нашего последующего изложения и, в частности, для доказательства того, что в ней резюмируются воззрения Ф. Энгельса, развернутые в тексте самой работы, и, следовательно, во. взглядах Ф. Энгельса занимают отнюдь не периферийное положение. «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны — производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой — производство самого человека, продолжение рода. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны — труда, с другой — семьи. Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей. Между тем в рамках этой, основанной на родовых связях, структуры общества все больше и больше развивается производительность труда, а вместе с ней — частная собственность и обмен, имущественные различия, возможность пользоваться чужой рабочей силой и тем самым основа классовых противоречий: новые социальные элементы, которые в течение поколений стараются приспособить старый общественный строй к новым условиям, пока, наконец, несовместимость того и другого не приводит к полному перевороту. Старое общество, покоящееся на родовых объединениях, взрывается в результате столкновения новообразовавшихся общественных классов; его место заступает новое общество, организованное в государство, низшими звеньями которого» являются уже не родовые, а территориальные объединения, — общество, в котором семейный строй полностью подчинен отношениям собственности и в котором отныне свободно развертываются классовые противоречия и классовая борьба, составляющие содержание всей *писаной* истории вплоть до нашего времени»⁶.

Если сопоставить это место из предисловия к первому изданию работы Ф. Энгельса с самой работой, то станет ясно, что его структура и структура работы в основных чертах совпадают. В. первой-главе Ф. Энгельс рассматривает развитие способа производства средств к жизни, во второй — производство самого человека, развитию семьи,

⁶ Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 25—26.

образование рода, в последующих главах он пишет о структуре общества, основанной на родовых связях, беря типичные примеры такого общества, и прослеживает разложение родового и образование классового общества.

Таким образом, вся работа построена на основе принятия идеи о двух видах производства. Более того, эта идея имеется как в ранних, так и в зрелых трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Еще в рукописи, написанной летом 1843 г. и посвященной критике гегелевской философии права, К. Маркс рассматривает отношение системы частного интереса (семьи и гражданского общества) и системы всеобщего интереса (государства), понимая семью как естественный, а гражданское общество как искусственный базис государства. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивают: «Итак, производство жизни — как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения— появляется сразу в качестве двоякого отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой — в качестве общественного отношения, общественного в том смысле, что имеется в виду сотрудничество многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом и для какой цели»⁷.

Следовательно, положение о двояком отношении производства жизни, о двух видах производства непосредственной жизни выражало л взгляд К. Маркса. К. Маркс и Ф. Энгельс придавали этому положению весьма важное значение.

В. И. Ленин критиковал народника Михайловского, который трактовал материализм К. Маркса и Ф. Энгельса как сугубо экономический и упрекал Ф. Энгельса в отступлении от этих взглядов, поскольку последний признавал в качестве определяющего момента истории не только производство средств к жизни, но и производство самого человека. В. И. Ленин писал по этому поводу: «Но где читали Вы у Маркса или Энгельса, чтобы они говорили непременно об экономическом материализме? Характеризуя свое миросозерцание, они называли его просто материализмом. Их основная идея... состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования... Что же, уж не думает ли г. Михайловский, что отношения по детопроизводству принадлежат к отношениям идеологическим?»⁸

Следует заметить, что важнейшее положение К. Маркса и Ф. Энгельса о двух видах производства непосредственной жизни почти не реализуется в работах современных философов-марксистов по историческому материализму. Более того, некоторые авторы, специально исследующие материалистическое понимание истории в «Немецкой идеологии», полностью обходят вопрос о том, что К. Маркс и Ф. Энгельс, когда говорят о производстве, имеют в виду производство жизни в двояком отношении.

В приведенной характеристике Ф. Энгельсом двух видов производства содержится также идея об изменении отношения этих видов по мере развития общества. Эта идея по-разному интерпретируется в советской философской литературе. В частности, в ней высказывается мнение, что первобытнообщинная формация не есть общественно-экономическая формация. Для обоснования этого мнения его сторон-

⁷ Там же, т. 3, с. 28.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 149—150.

ники пытаются опереться на работу ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Родственна такому взгляду и позиция известного советского исследователя воззрений К. Маркса и Ф. Энгельса Г. А. Багатурия. Справедливо выделяя идею Ф. Энгельса об изменении отношения двух видов производства как самую важную новую идею предисловия, он полагает, что «Энгельс как бы применяет принцип историзма к самому материалистическому пониманию истории»⁹. В применении принципа историзма к материалистическому пониманию истории Г. А. Багатурия видит, по сути дела, самый существенный шаг вперед в развитии Ф. Энгельсом в 70—90-е годы исторического материализма.

Не может быть сомнений в том, что принцип историзма применим и к материалистическому пониманию истории, что Ф. Энгельс в предисловии к первому изданию своего труда высказывает эту идею. Сомнения вызывает тот смысл, который Г. А. Багатурия вкладывает в нее. «В работах Энгельса... — пишет он, — постепенно складывается и развивается мысль об историческом характере материального производства, производства жизненных средств. Выясняется, что материальное производство не всегда играло роль главного определяющего фактора человеческого общества... К пониманию структуры общества, его определяющего фактора, теперь применяется принцип историзма. В этом отношении развитие материалистического понимания истории классически демонстрирует действие универсального диалектического закона перехода количества в качество в сфере познания. Сначала определяется некоторая закономерность (в данном случае определяющая роль производства), а затем в ходе дальнейшего более глубокого познания выясняются те пределы, в которых эта закономерность действует»¹⁰.

Во-первых, под «материальным производством» и под «производством» здесь подразумевается только производство средств к жизни. Между тем под «материальным производством» и «производством» Ф. Энгельс имеет в виду не только производство средств к жизни, но и производство самого человека.

По-видимому, сработал стереотип. В современной философской и экономической литературе под «материальным производством» и «производством» имеется в виду только производство средств к жизни. И это не случайное словоупотребление, оно выражает состояние исследований производства, материального производства.

Во-вторых, Г. А. Багатурия полагает, что в первобытнообщинной формации производство средств к жизни, труд не играли определяющей роли в жизни общества, и думает, что эта мысль, безусловно» содержится в предисловии к первому изданию, а значит и в самой работе Ф. Энгельса.

На самом деле, по нашему мнению, все не так просто. Действительно, Ф. Энгельс относит к производству самого человека продолжение рода, семью; родовые связи он рассматривает как связи, обусловленные производством самого человека, а структуру первобытного общества — как основанную на родовых связях. Более того, развитие форм семьи вплоть до моногамии он объясняет вслед за Л. Г. Морганом действием естественного отбора, которое, согласно Ф. Энгельсу, заканчивается с образованием парной семьи. Ф. Энгельс выводит род из группового брака, высшей формой которого он считает пуналуаль-

⁹ Багатурия Г. А. Формирование и развитие материалистического понимания истории. — В кн.: Маркс — историк. М., 1968, с. 165.

¹⁰ Там же, с. 168.

ную семью, а австралийскую систему брачных классов — первоначальной его формой. «Непосредственно из пуналуальной семьи, по видимому, возник в громадном большинстве случаев институт *рода*. Правда, исходным моментом для него могла служить также и австралийская система брачных классов...»¹¹ Переход от парной семьи к моногамии Ф. Энгельс объясняет экономическими причинами. Моногамная форма семьи становится господствующей формой с наступлением цивилизации. «Моногамия возникла вследствие сосредоточения больших богатств в одних руках, — притом в руках мужчины, — и из потребности передать эти богатства по наследству детям именно этого мужчины, а не кого-либо другого»¹².

Все это говорит как будто в пользу того мнения, что Ф. Энгельс не считал определяющим в жизни первобытного общества производство средств к жизни, труд. Для подтверждения такой позиции приводят и слова Ф. Энгельса из письма К. Марксу от 8 декабря 1882 г.: «Чтобы наконец полностью уяснить себе параллель между германцами Тацита и американскими краснокожими, я сделал небольшие выдержки из первого тома твоего Банкрофта. Сходство, действительно, тем более поразительно, что способ производства так различен — здесь рыболовство и охота без скотоводства и земледелия, там кочевое скотоводство, переходящее в земледелие. Это как раз доказывает, что на данной ступени способ производства играет не столь решающую роль, как степень распада старых кровных связей и старой взаимной общности полов (*sexus*) у племени. Иначе тлинкиты в бывшей русской Америке не могли бы быть чистой копией германцев, и, пожалуй, в еще большей мере, чем твои ирокезы»¹³. Вряд ли отсюда можно сделать только тот вывод; что Ф. Энгельс отрицал решающую роль способа производства (здесь под способом производства подразумевается способ производства средств к жизни) и утверждал решающую роль родовых связей и взаимной общности полов в первобытном обществе.

На наш взгляд, Ф. Энгельс выражает несколько иную мысль, свидетельствующую о том, что он видел сложности проблемы: способ производства средств к жизни играет у тех племен и народов, о которых он говорит, решающую роль, но не столь решающую «как степень распада старых кровных связей и старой взаимной общности полов».

Кроме того, Ф. Энгельс и саму работу начинает с рассмотрения развития способа производства средств к жизни («I. Доисторические ступени культуры»), а отнюдь не с семьи. В заключительной части второй главы, посвященной семье, Ф. Энгельс пишет о соответствии форм семьи стадиям развития человечества, подразумевая под этими стадиями развитие производства средств к жизни, а не наоборот; не о соответствии стадий развития производства средств к жизни формам семьи. «Итак, мы имеем три главные формы брака, в общем и целом соответствующие трем главным стадиям развития человечества. Дикости соответствует групповой брак, варварству — парный брак, цивилизации — моногамия...»¹⁴.

Да и как можно было бы совместить представления о решающей роли только производства самого человека в первобытном обществе с идеями написанной им, вероятно, в июне 1876 г. статьи «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», где труд рассматри-

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21; с. 45—46.

¹² Там же, с. 78.

¹³ Там же, т. 35, с. 103.

¹⁴ Там же, т. 21, с. 77.

вается как решающий фактор уже в более раннем процессе — процессе превращения обезьяны в человека?!

В чем же заключалась основная трудность рассмотрения первобытного общества? Морган открыл род как универсальную ячейку этого общества. Изложение его открытия с позиций материалистического понимания истории необходимо предполагало соотнесение родовых связей с ролью труда, способа производства средств к жизни с ролью экономики в жизни общества.

В то же время развитие форм семьи (до парной семьи включительно) объяснялось в тогдашней науке действием естественного отбора, т. е. биологического фактора, а род — как возникающий из той формы семьи, которая образовалась под действием биологического фактора.

При таком соответствовавшем уровню развития исторической науки того времени пониманию процесса развития семьи оказывалось, что, с одной стороны, семейные (вплоть до моногамии) и родовые связи, а с другой стороны, связи, выработавшиеся в процессе производства средств к жизни и на основе этого процесса, выступали как рядоположные, не связанные друг с другом: одни как по сути биологические, другие как экономические и порожденные экономикой. Родовые связи при этом понимании развития форм семьи (включая парную семью) неизбежно — если быть последовательным — должны были представляться в отрыве от трудовых, экономических связей, от связей, возникающих в процессе производства средств к жизни и на основе этого производства.

Ф. Энгельс, естественно, опирался на уровень развития конкретных наук своего времени и соответственно воспринял объяснение развития форм семьи (до моногамии) биологическим фактором — естественным отбором. И вместе с тем он проявил гениальную интуицию, остро почувствовал сложность проблемы. Это сказалось в том, что Ф. Энгельс, выделив два вида производства, отвлекся от специального рассмотрения их внутренней связи. В то же время он не свел производство самого человека к сугубо биологическим связям, о чем свидетельствует, например, исследование им моногамии. Возникновение и развитие последней Ф. Энгельс объясняет развитием способа производства средств к жизни. Родовые связи он трактует не только как биологические, но и как социальные.

В настоящее время в науке о первобытном обществе господствует взгляд на то, что «биологическая» теория возникновения экзогамии, рода недостаточно обоснована. «Разрабатывая сложную проблему происхождения экзогамии, советские ученые стремятся найти внутреннюю взаимосвязь между этой формой регулирования половых отношений и всем ходом развития производственной деятельности первобытных человеческих коллективов»¹⁵.

Большинство советских исследователей, по существу, объясняют возникновение экзогамии и родового строя, говоря языком Ф. Энгельса, только «развитием производства средств к жизни». Критика «биологической» теории экзогамных запретов недостаточно убедительна. И верно пишут А. И. Першиц, А. Л. Монгайт, В. П. Алексеев: «Проблема возникновения экзогамии и родового строя остается открытой»¹⁶. Следовательно, остается открытой проблема соотношения двух видов производства — производства средств к жизни и производства самой жизни—

¹⁵ Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П. История первобытного общества. М., 1962. с. 77.

¹⁶ Там же, с. 79.

применительно к истории первобытности. Совершенно недостаточно разработан вопрос о соотношении того и другого производства и в со временной литературе по историческому материализму.

Если в той части труда Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», где рассматривается собственно первобытное общество, мы находим важные проблемы, которые и до сих пор остаются открытыми, то несколько иначе обстоит дело с той частью, в которой речь идет о разложении первобытного строя и переходе к классовому обществу. Глубокий анализ Ф. Энгельсом этих, периодов истории человечества в своих основных чертах сохраняет значение до сих пор. Здесь содержатся классически ясные и точные решения многих вопросов.

Энгельсовское исследование моногамии, ее развития не только раскрывает сущность современной семьи, но и позволяет строго научно предвидеть ее будущее.

Учение о происхождении, специфике и судьбе государства, содержащееся в работе Ф. Энгельса, играло и продолжает играть важнейшую роль в идеологической борьбе, в развитии теоретических основ коммунистического и рабочего движения. В. И. Ленин в лекции «О государстве», отмечая, что «едва ли найдется другой вопрос, столь запутанный умышленно и неумышленно представителями буржуазной науки, философии, юриспруденции, политической экономии и публицистики, как вопрос о государстве»¹⁷, и указывая, что самое надежное для того, чтобы верно ориентироваться в этом вопросе,—подойти к нему исторически, с точки зрения развития, рекомендовал в связи с этим изучать именно труд Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства»¹⁸.

Без дальнейшего творческого освоения этого произведения Ф. Энгельса в связи с фактами и тенденциями развития современной истории человечества невозможно развитие марксистских воззрений на семью, собственность и государство.

¹⁷ Ленин В. И., Поли. собр. соч., т. 35, с. 66.

¹⁸ Там же. с. 67.